

УДК 316.324+327.7

Камынин В. Д., Долгов А. В.

Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация
e-mail: kamynin@yandex.ru

Российские дипломатические инициативы в Арктическом совете в 2014–2020 гг.

Аннотация. В статье проводится концептуализация позиции России в арктической повестке дня с целью выявить потенциальные точки соприкосновения интересов РФ и иных акторов, заинтересованных в развитии и расширении сотрудничества в Арктическом регионе. Анализируются принципы политики РФ в Арктике. Рассматривается деятельность российских дипломатов в Арктическом совете. Ведущая роль Арктического совета среди других международных организаций в Арктике признается большинством российских и зарубежных экспертов. Основная деятельность совета сконцентрирована на защите окружающей среды, поддержании коммуникации между участниками международного сообщества в Арктике, защите прав коренных народов, проживающих в Арктике, мониторинге судоходства и добыче ископаемых. Авторы статьи основное внимание уделяют характеристике сущности, специфики и удельного веса российских дипломатических инициатив в Арктике в рамках Арктического совета с учетом роста конфликтности международных отношений после начала украинского кризиса и по настоящее время. Анализируются взаимоотношения РФ с основными акторами Арктического региона. Делается вывод о необходимости обобщения опыта дипломатической деятельности РФ в рамках Председательства различных государств в Арктическом совете, начиная с 2014 г. с учетом международно-политического контекста, для подготовки будущего председательства РФ в Арктическом совете с 2021 по 2023 гг., а так же в дальнейшем осмыслении эволюции арктических процессов с точки зрения РФ.

Ключевые слова: политика РФ в Арктике, Арктический совет, дипломатические инициативы, сотрудничество.

Для цитирования: Камынин В. Д., Долгов А. В. Российские дипломатические инициативы в Арктическом совете в 2014–2020 гг. // *История и современное мировоззрение*. 2020. Т. 2. №2. С. 132–141.

V. D. Kamynin, A. V. Dolgov

Ural State University of Economics Scientific consultant, Ekaterinburg, Russian Federation
e-mail: kamynin@yandex.ru

Russian diplomatic initiatives in the Arctic Council in 2014–2020

Abstract. The article conceptualizes Russia's position in the Arctic agenda in order to identify potential points of contact between the interests of the Russian Federation and other actors interested in developing and expanding cooperation in the Arctic region. The principles of the Russian Federation's policy in the Arctic are analyzed. The article examines the activities of Russian diplomats in the Arctic Council. The leading role of the Arctic Council among other international organizations in the Arctic is recognized by most Russian and foreign experts. The main activities of the Council are focused on protecting the environment, maintaining communication between members of the international community in the Arctic, protecting the rights of indigenous peoples living in the Arctic, monitoring navigation and mining. The authors have focused on characterizing the nature, specificity and the share of Russian diplomatic initiatives in the Arctic within the Arctic Council with the increase of conflicts in international relations after the outbreak of the Ukrainian crisis and at the present time. The article analyzes the relationship of the Russian Federation with the main actors of the Arctic region. It is concluded that it is necessary to generalize the experience of the Russian Federation's diplomatic activity within the framework of the Chairmanship of various States in the Arctic Council, starting in 2014, taking into account the international political context, in order to prepare the future Russian presidency in the Arctic Council from 2021 to 2023, as well as to further understand the evolution of Arctic processes from the point of view of the Russian Federation.

Key words: Russian policy in the Arctic, Arctic Council, diplomatic initiatives, cooperation.

For citation: Kamynin V. D., Dolgov A. V. Russian diplomatic initiatives in the Arctic Council in 2014–2020 // *History and modern perspectives*. 2020. Vol. 2. No2. P. 132–141.

ВВЕДЕНИЕ

Арктическое измерение международных отношений с течением времени постепенно возрастает. Объясняется это главным образом характером Арктического региона с его богатой сырьевой базой, стратегическим месторасположением и транспортно-логистическим потенциалом. Особенностью международных отношений в Арктике является то, что данный регион в условиях глобального противоборства в начале XXI в. по-прежнему продолжает оставаться зоной диалога, сотрудничества, партнерства и мира. Тем не менее, международно-правовой статус Арктики до сих пор остается предметом острых дискуссий и требует выработки новых, комплексных подходов к постановке и разрешению проблем Арктики и предотвращению в будущем конфронтации в Арктическом регионе.

Роль России в решении проблем Арктического региона неоспорима: ее лидерство с точки зрения объемных показателей в сочетании с реальной возможностью обеспечения национальных интересов в немалой степени закрепляет стержневую роль нашей страны.

Проблема российской арктической дипломатии привлекает внимание как отечественных, так и зарубежных авторов. Естественно, что степень изученности данной проблемы значительно выше в трудах отечественных авторов. В них детально освещается многогранный спектр потенциальных возможностей и вызовов сотрудничества в Арктике, обособляется первоочередное значение российских дипломатических инициатив. Работы, относящиеся к данной тематике, лишь затрагивают роль Арктического совета (далее: АС) в арктической политике РФ. Л.С. Воронков отмечает, что ни одна серьезная проблема в Арктике не может быть решена без участия России и ее сотрудничества с другими арктическими государствами, чем объясняется переменный «успех» и избирательность антироссийских санкций в Арктике¹. Однако, по мнению А.И. Смирнова, подобное положение дел вовсе не означает отказ от логики гибридного противодействия политике России в Арктике, в первую очередь, при помощи политизированной манипуляции информацией и агрессивной риторики на основе информационно-коммуникационных технологий². К.И. Зубков и В.П. Карпов полагают, что наибольшая опасность российской Арктике исходит не от внешних угроз, а от внутренних экономических и социальных проблем³.

Ведущая роль АС среди других международных организаций в Арктике признается российскими авторами. В основном они концентрируют свое внимание на эволюции и истории создания форума, а также его экологических инициативах и защите коренного населения Арктики. В работе А.Г. Сахарова, специально посвященной деятельности АС как «института регионального управления»⁴ проводится анализ результатов председательства арктических стран в Совете и вызовов, связанных с геополитическими угрозами. Автор анализирует мероприятия, направленные на усиление политического веса организации, и приходит к выводу, что дальнейшее расширение повестки дня приведет к укреплению формата «институционального регулирования» в регионе. В.П. Журавель рассмотрел итоги председательства в АС Канады, США и Финляндии в период с 2013 по 2019 гг.⁵

В англоязычной литературе доказывается, что дипломатическая деятельность РФ в Арктике является продолжением ее великодержавной силовой политики и приводит лишь к стратегической долгосрочной конкуренции между основными акторами. Р. Пинкус проецирует геополитическую логику блокового размежевания на основе стратегического треугольника РФ, США и КНР в региональные рамки Арктики⁶. С. Серлин небезосновательно преподносит арктическую повестку дня в качестве арены противоборства нарративов, конкурирующих между собой за право легитимного представления дальнейшей судьбы Арктики⁷.

В англоязычной литературе имеется немало работ, специально посвященных деятельности АС, в частности, института председательства в АС⁸. М. Смишек описала эволюцию АС от низкопрофильной региональной организации, известной лишь немногим, к признанному первичному форуму для циркумполярного и глобального сотрудничества по вопросам, касающимся Арктики⁹. Х. Экснер-Пирот проанализировал деятельность АС в период председательства Канады в нем в 2013–2015 гг.¹⁰ Х. Николь рассмотрела платформы, процессы лидерства, повестка дня в период председательства США в АС (2015–2017 гг.)¹¹. Т. Койвурова оценил прогресс, достигнутый к

¹ Воронков Л. С. Влияние антироссийских санкций на арктическую политику России // *Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс – Дальний Восток. Альманах 2016*. Вып. 2. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2016. С. 25–30.

² Смирнов А. И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности // *Архангельск: ИД Северного (Арктического) Федерального ун-та*, 2016. 157 с.

³ Зубков К. И., Карпов В. П. Российские проекты в Арктике: преемственность задач и решений // *Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования*. 2019. Т. 5. № 1. С. 173–187.

⁴ Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // *Вестник международных организаций*. 2015. Т. 10. № 4. С. 72–92.

⁵ Журавель В.П. Итоги председательства в Арктическом совете Канады, США и Финляндии (2013–2019 гг.) // *Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество*. 2019. Вып. 2. Ч. 2. С. 310–311.

⁶ Pincus R. Three-Way Power Dynamics in the Arctic. *Strategic Studies Quarterly*, Spring 2020, Vol. 14, No.1. Pp. 40–63.

⁷ Sörlin S. Conclusion: Anthropocene Arctic – Reductionist Imaginaries of a «New North» // *Competing Arctic futures Historical and modern perspectives / edited by N. Wormbs*, Cham: Springer International Publishing, 2019. Pp. 243–269.

⁸ *Leadership for the North: The Influence and Impact of Arctic Council / edited by D.C. Nord*, Cham: Springer International Publishing, 2019.

⁹ Smieszek M. The Arctic Council in Transition // *Leadership for the North*. Pp. 33–51.

¹⁰ Exner-Pirot H. Development or Bust: Canada's Arctic Council Chairmanship 2013–15 // *Leadership for the North*. Pp. 96–103.

¹¹ Nicol H. The U.S. Chairmanship: Round Two // *Leadership for the North*. Pp. 114–118.

настоящему времени финским председательством в достижении своих целей¹².

Обзор литературы о деятельности АС в период после начала украинского кризиса показал, что российские дипломатические инициативы в АС до сих пор остаются малоисследованными.

ИНСТРУМЕНТАРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ

По нашему мнению, рассмотреть вопрос о роли России в решении проблем Арктического региона, можно используя концепцию Э. Моравчика¹³, в частности его «минималистскую» интерпретацию, предполагающую синтез либеральной и реалистской доктрин¹⁴ при приоритете либерализма. В этой интерпретации «процесс формулирования целей предшествует выбору стратегии их достижения»¹⁵, а основополагающей детерминантой становятся «воплощенные в целях предпочтения государств и конкретные дву- и многосторонние конфигурации их соотношений в международных взаимодействиях»¹⁶.

Основным методом при исследовании политики РФ в Арктике является компаративный анализ международных соглашений и нормативно-правовых документов РФ по Арктике. Дипломатические инициативы России представлены в выступлениях, интервью, комментариях и ответах на вопросы высших должностных лиц РФ; нотах и отчетах ведомственных структур РФ; декларациях, докладах, резолюциях, рабочих программах международных организаций, в том числе АС.

ПОЛИТИКА РФ В АРКТИКЕ

В указе Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» от 05.03.2020 («Основы госполитики РФ в Арктике») сформулированы угрозы национальной безопасности в Арктике. Они делятся на несколько групп: а) социально-экономические, связанные с сокращением численности населения и отсутствием системы государственной поддержки хозяйствующих субъектов; б) материально-технические, вытекающие из низких темпов развития инфраструктуры Арктической зоны РФ (АЗРФ) в целом и Северного морского пути (СМП) в частности, недостаточности обеспечения наземными транспортными средствами, авиационной техникой и системами мониторинга окружающей среды. Вызовами в сфере обеспечения национальной безопасности также выступают: попытки ряда иностранных государств навязать системы национального правового регулирования в обход положений международных договоров и региональных форматов сотрудничества в Арктике; незавершенность международно-правового разграничения мор-

ских пространств в Арктике; воспрепятствование осуществлению и дискредитация законной хозяйственной или иной деятельности РФ со стороны иностранных государств и (или) международных организаций; наращивание иностранными государствами военного присутствия в Арктике, а также возрастание конфликтного потенциала в регионе¹⁷.

В свете несоблюдения Норвегией обязательств по Парижскому договору 1920 г., особо отмечается стремление к укреплению, диверсификации и модернизации российского присутствия в рамках договора на архипелаге Шпицберген¹⁸, который в «Основах госполитики РФ в Арктике» несколько раз упоминается напрямую (п. 16 п/п (в)) и косвенно (п. 8 п/п (а), (в))¹⁹. Наконец, за АС закрепляется роль ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в регионе, а также подтверждается приверженность к привлечению неарктических государств к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству в АЗРФ²⁰.

Почему же к Российской Арктике приковано так много внимания? Арктика без преувеличения является жизненным ресурсом для России уже долгие времена²¹. В настоящее время Российская Арктика дает 10% ВВП и 10% экспорта страны, используя при этом, лишь 1% трудоспособного населения России²². Объемные показатели Российской Арктики также впечатляют:

- а) территория континентальной суши и островов – более 3 млн кв. км; территория шельфа – более 4 млн кв. км²³;
- б) протяженность российских границ в Арктике – 22 600 из 38 700 км в Арктике в целом (58,4%)²⁴;
- в) около половины населения Арктики проживает на российских территориях²⁵;
- г) порядка 67,98% углеводородных ресурсов Арктики приходится на российский арктический шельф²⁶, что составляет примерно 20% мировых запасов углеводородов²⁷;

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» С. 3–4 URL: // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁸ О Шпицбергене и вокруг него // Ассоциация российских дипломатов. Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 25 февраля 2020 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/4058415 (дата обращения: 15.04.2020).

¹⁹ Указ Президента Российской Федерации от 05.03.2020 N 164 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». С. 4–16.

²⁰ Там же. С. 10.

²¹ Федоров В. П. Россия: арктический ресурс // Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 1 (97), 2018. С. 2. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an97.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

²² В центре внимания – российская Арктика // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 19 февраля 2020 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/about/social_organizations/association/-/asset_publisher/w6CkLeKcy2bQ/content/id/4048810 (дата обращения: 20.04.2020).

²³ Современные проблемы и перспективы развития арктического газопромышленного комплекса / под. науч. ред. Козьменко С.Ю., Селина В.С. Апатиты: изд. Кольского научного центра РАН, 2017. 228 с. С. 15–16.

²⁴ Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 7.

²⁵ Население // Arctic.ru – специальный проект МИА «Россия сегодня». 2016 г. URL: <https://ru.arctic.ru/population/> (дата обращения: 12.02.2020).

²⁶ Ресурсный потенциал и будущее российской Арктики // Рабочая группа Экспертного совета при Правительстве России [Официальный сайт]. 2017. URL: будущее-арктики.рф/resursnyj-potencial-budushhee-rossijskoj-arkтики/ (дата обращения: 12.02.2020).

¹² Koivurova T. Finland's Chairmanship of the Arctic Council: Setting Priorities and Implementing Them // Leadership for the North. Pp. 127–146.

¹³ Moravcsik A. Taking Preferences Seriously: A Liberal Theory of International Politics // International Organization. 1997. № 4 (51). Pp. 513–553.

¹⁴ Nye J.S. Neorealism and Neoliberalism // World Politics. 1988. № 2 (40). Pp. 235–251.

¹⁵ Байков А. А. От утопии к теории. Вклад Э. Моравчика в развитие либерально-идеалистического подхода к изучению международных отношений // Вестник Московского ун-та. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2017. Т. 9. № 1. С. 12–13.

¹⁶ Там же. С. 10.

д) России принадлежит обширная минерально-сырьевая база твердых полезных ископаемых, в число которых входят 10% активных мировых запасов никеля, около 19% металлов платиновой группы, 10% титана, более 3% цинка, кобальта, золота, серебра и других ископаемых²⁸, из которых в Российской Арктике уже добывается 100% алмазов, сурьмы, апатитов, других металлов и минералов, 98% платиноидов, 90% никеля и кобальта в общем объеме добычи РФ.

Общая стоимость разведанных запасов минерально-сырьевой базы – вместе с низкой степенью ее разведанности и уровнем освоения – составляет, по ориентировочным оценкам, 1,5–2 трлн. долларов, а согласно докладу Всемирного нефтяного совета, к 2030 г. именно РФ будет получать 55% от всех добываемых в Арктике углеводородов²⁹.

Отметим, что несмотря на колебания международной конъюнктуры, РФ в данном случае открыта для партнерства и взаимовыгодных проектов, начиная с освоения природных ресурсов и развития глобальных транспортных коридоров и заканчивая сферами науки и экологии, что подтверждается продолжением продуктивного и всестороннего сотрудничества как с «арктической восьмеркой» в рамках международных форматов, и на двусторонней основе, так и с неарктическими государствами в лице Индии, Китая, Франции, Японии и др.

Говоря об объемных показателях в целом, наблюдается постепенное осознание того, что финансирование Российской Арктики не должно осуществляться по остаточному принципу, а существующая парадигма избирательно-очагового и точечно-сетевого освоения чревата тем, что Россия может проиграть стратегическое соперничество с другими странами, оставив грядущим поколениям лишь урезанные северные территории³⁰.

Следует также иметь в виду, что Россию с Арктикой связывает давняя история освоения этого региона. Российская Арктика представлена коренными малочисленными народами Севера. Значение Арктики для РФ будет неполным без учета ситуации вокруг СМП, который для России – это «исторически сложившаяся национальная транспортная коммуникация», где осуществление навигации иностранных гражданских судов и военных кораблей возможно лишь под ее полным контролем (так называемый разрешительный порядок плавания судов)³¹. Границы акватории СМП установлены в рамках водного пространства, прилегающего к северному побережью РФ, охватывающего внутренние морские воды, территориальное море, прилежащую зону и исключительную экономическую зону РФ и ограниченного с востока линией разграничения морских пространств с США

и параллелью мыса Дежнева в Беринговом проливе, с запада – меридианом мыса Желания до архипелага Новая Земля, восточной береговой линией архипелага Новая Земля и западными границами проливов Маточкин Шар, Карские Ворота, Югорский Шар³².

К числу общепризнанных факторов, на которые ссылается РФ в своей позиции по статусу СМП в качестве «внутренних исторических вод», относятся: осуществление прибрежным государством суверенитета над этими водами на протяжении длительного времени; крайне важное экономическое, оборонное и стратегическое значение данных вод для прибрежного государства (обустройство СМП – финансовое бремя СССР и РФ); имеется молчаливое признание большинства государств. Первые два фактора всецело подкрепляются временным и пространственным фактором; последний фактор оспаривается США, которые, не являясь участником Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., но ссылаясь на ее положения, говорят об их «общепризнанном статусе для всех участников международного сообщества», что, по нашему мнению, не соответствует действительности³³. США настаивают на том, чтобы к акваториям территориального моря на трассе СМП применялось право мирного прохода, а к акватории в исключительной экономической зоне – свобода судоходства.

Позиция же РФ исходит из того, что СМП рассматривается в качестве единого транспортного маршрута, а значит вне зависимости от акваторий с различным статусом, по которым он проходит – территориальное море, исключительная экономическая зона – сам правовой режим прохода по нему остается единым. В данной ситуации не стоит забывать, что международно-правовой статус СМП (и Арктики в целом) основан на сочетании норм национального законодательства, положений правовой доктрины, обычных и договорных норм права: в отношении СМП на национальном уровне регулирования происходит обеспечение всех аспектов, связанных с национальной безопасностью; частичная же «интернационализация» маршрута связана с активным привлечением инвестиций в строительство инфраструктуры СМП и заинтересованностью зарубежных судоходных компаний в сокращении пути между странами Европы и Азии: так, расстояние из Мурманска до Йокогамы по маршрутам СМП составляет 5770 морских миль, а через Суэцкий канал – 12840 морских миль; маршрут из Роттердама до Йокогамы составит 7350 морских миль, а через Суэцкий канал – 11250 морских миль; через Панамский канал от Мурманска до Ванкувера – 9700 морских миль, а по маршрутам СМП – 5400 морских миль; из Роттердама через Панамский канал в Ванкувер – 8920 морских миль, а по маршрутам СМП – 6980 морских миль³⁴.

Спор между РФ и США по статусу СМП схож со спором Канады и США по статусу Северо-Западного прохода (СЗП): в обоих случаях США считают эти маршруты международными, а значит и открытыми для транзитного про-

²⁷ Никулин А.А. Полезные ископаемые Арктической зоны России: потенциал и перспективы освоения // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 165.

²⁸ Там же. С. 166.

²⁹ Совещание по вопросу комплексного развития Арктики, 29 марта 2017 г. // Президент России [Официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54147> (дата обращения: 20.04.2020).

³⁰ Федоров В. П. Россия: арктический ресурс [Электронный ресурс] // Институт Европы РАН. Аналитическая записка № 1 (97). 2018. URL: <http://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/an97.pdf> (дата обращения: 20.04.2020).

³¹ Гудеев П. А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? // НП «Российский Совет по Международным Дела» (РСМД), 13 сентября 2018 г. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnoy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (дата обращения: 15.04.2020).

³² См.: Федеральный закон от 28.07.2012 № 132-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части государственного регулирования торгового мореплавания в акватории Северного морского пути» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 31, 30.07.2012. Ст. 4321.

³³ Гудеев П. А. Конвенция ООН по морскому праву 1982 г.: стратегические риски и возможности для России // Пути к миру и безопасности. 2019. № 1 (56). С. 59.

³⁴ Кучерявый М.М., Минин Е.А. Стратегические и тактические задачи освоения Арктической зоны Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 27–28.

хода, в то время как РФ и Канада рассматривают их в качестве внутренних вод³⁵. Представляется, что открытие региона для международной навигации неразрывно связано с принятием особых мер в области обеспечения безопасности судоходства и защиты морской среды со стороны РФ, качественно и количественно лидирующей в Арктике, вследствие чего – с учетом временного и пространственного факторов – ее притязания носят легитимный характер.

При этом именно со стороны РФ прикладываются все усилия для развития СМП: финансирование инфраструктурных проектов, частные инвестиции, долговое финансирование, государственно-частное партнерство, преференциальные режимы в области налогообложения³⁶. В 2015 г. объем перевозок грузов по СМП составил 5,4 млн т (в том числе транзитных грузов – 39,6 тыс. т), в 2016 г. – 7,5 млн т (в том числе транзитных грузов – 214,5 тыс. т), в 2017 г. – 9,9 млн т (в том числе транзитных грузов – 194,3 тыс. т)³⁷, в 2018 г. – 16,8 млн т (в том числе транзитных грузов – 491,3 тыс. т), а на ноябрь 2019 г. – 27,6 млн т (в том числе транзитных грузов – 697,3 тыс. т)³⁸. За 3 месяца 2020 г. грузоперевозки по СМП составили 7,83 млн т, что на 7,7% превышает показатель аналогичного периода прошлого года³⁹. В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» к 2024 году грузопотоки по СМП должны увеличиться до 80 млн т⁴⁰, что достижимо на фоне общих трендов интенсификации движения судов в Арктике в целом⁴¹.

Можно согласиться с мнением Пола Ф. Цукунфта, адмирала береговой охраны США в отставке, что для того чтобы укрепить доверие со стороны другого государства, не следует сразу же навязывать принципы свободы судоходства и навигации, а необходимо начать с чего-то гуманитарного по своему характеру, например, поисково-спасательных операций или экологических инициатив⁴². Вместе с тем, хоте-

лось бы обратить внимание на то, что экологические инициативы в Арктике также не свободны от политизации на фоне колебаний международной конъюнктуры. Напомним, что США в рамках своей программы свободы судоходства (U.S. Freedom of Navigation Program), формально учрежденной в 1979 г., предпринимают меры, включающие в себя ноты дипломатического протеста, демонстрацию флага, военно-морские учения и маневры с целью «сопротивления несоразмерным морским претензиям» и препятствования формированию норм международного обычного права (международных обычаев)⁴³. Данный комплекс мер принимается как в отношении конкурентов, к числу которых в Арктике относится Россия и ее притязания на СМП, так и в отношении близких союзников, к числу которых в Арктике относится Канада и ее притязания на СЗП.

Одним из главных инструментов «мягкой силы» – управляемого воздействия на умы и сердце, чувства людей для реализации поставленных целей не только в своей стране, но и в глобальном социуме путем мифотворчества, информационно-психологических войн, культуры, образования и т.д.⁴⁴ – в Арктике фактически становится экология: нанесение имиджевых потерь и формирование негативного образа тормозит реализацию инициатив в иных арктических сферах и подрывает доверие со стороны других государств. К примеру, со стороны администрации США осуществляются попытки внедрения в регион исключительно западных стандартов экологической безопасности, которым отвечают только собственные промышленные технологии (бурения морского дна, конструкции морских ледостойких стационарных платформ и пр.), в доступе к которым Россия ограничена санкциями, вводимыми США и Евросоюзом⁴⁵. Россия, в свою очередь, активно продвигает собственные экологические инициативы в рамках различных международных форматов, в том числе и в АС.

РФ в своих внешнеполитических инициативах руководствуется принципами, которые базируются на всем комплексе международно-правовой базы, регулирующей статус Арктики. По нашему мнению, такими принципами являются:

- Арктика – это зона деполитизированного сотрудничества и диалога, открытая для других акторов при соблюдении ряда условий (уважение и соблюдение воли «арктической восьмерки» ввиду ее особой ответственности за развитие региона, а также международного-правового режима арктических морских пространств на основе Конвенции ООН по морскому праву 1982 г.⁴⁶).
- За АС закрепляется роль ключевого регионального объединения, координирующего международную деятельность в Арктике. При

³⁵ Гудеев П. А. Северный морской путь: национальная или международная транспортная артерия? [Электронный ресурс] // – НП «Российский Совет по Международным Дела» (РСМД). – 13 сентября 2018 г. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/severnuy-morskoy-put-natsionalnaya-ili-mezhdunarodnaya-transportnaya-arteriya/> (дата обращения: 15.04.2020).

³⁶ Антон Силуанов принял участие в форуме «Один пояс, один путь» в Пекине // Правительство РФ [Офис. сайт]. 25 апреля 2019 г. URL: <http://government.ru/news/36516/> (дата обращения: 21.04.2020).

³⁷ Арктическая деятельность: некоторые факты и показателя за 6 лет // Правительство РФ [Офис. сайт]. 11 апреля 2018 г. URL: <http://government.ru/info/32205/> (дата обращения: 21.04.2020).

³⁸ Принимаемые Россией меры обеспечат высокий уровень безопасности мореплавания и экологии в акватории СМП – Минтранс // Федеральное агентство морского и речного транспорта. Министерство транспорта Российской Федерации [Офис. сайт]. 5 декабря 2019 г. URL: <http://www.morflot.ru/news/n4370.html> (дата обращения: 21.04.2020).

³⁹ Грузоперевозки по Севморпути за 3 месяца 2020 года выросли на 7,7% – до 7,83 млн т // ИАА «ПортНьюс». 3 апреля 2020 г. URL: <https://portnews.ru/news/293933/> (дата обращения: 21.04.2020).

⁴⁰ См.: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. № 20. 14.05.2018. Ст. 2817.

⁴¹ Опубликован отчет о судоходном трафике в Арктике // Arctic.ru. – специальный проект МИА «Россия сегодня». 17 апреля 2020 г. URL: <https://ru.arctic.ru/amp/infrastructure/20200417/937927.html> (дата обращения: 21.04.2020).

⁴² Zुकunфт P.F. «The Arctic of the Future: Strategic Pursuit or Great Power Miscalculation?», Keynote Address: The Exit Interview // Center for Strategic and International Studies. May 9, 2018. URL: https://csis-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/event/180509_Arctic_Future_Keynote_Address.pdf?QLc9wTP8uM1eATuTGaYbIwE7IthG9VS (accessed: 21.04.2020).

⁴³ Annual Freedom of Navigation Report: Fiscal Year 2018 Operational Assertions // U. S. Department of Defense Report to Congress. December 31, 2018. URL: [https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/FY18%20DoD%20Annual%20FON%20Report%20\(final\).pdf?ver=2019-03-19-103517-010](https://policy.defense.gov/Portals/11/Documents/FY18%20DoD%20Annual%20FON%20Report%20(final).pdf?ver=2019-03-19-103517-010) (accessed: 21.04.2020).

⁴⁴ Лукин Ю.Ф. Виртуальная реальность мягкой силы в Арктике // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 164.

⁴⁵ Жудро И.С. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана в условиях глобализации. Вероятные риски и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике // Армия и общество. 2015. № 1 (44). С. 5.

⁴⁶ Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на Форуме «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область, д. Дворики, 24 августа 2015 года // Министерство иностранных дел РФ [Офис. сайт]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1680936 (дата доступа: 11.03.2020).

этом немалое внимание уделяется и другим арктическим форматам, в частности Совету Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Совету министров Северных стран, Совету государств региона Балтийского моря, Партнерствам «Северного измерения», а также двусторонним внерегиональным отношениям и вопросам, связанным с разграничением континентального шельфа в Северном Ледовитом океане⁴⁷.

- Регулирование возникающих противоречий осуществляется как в рамках вышеуказанных форматов, так и на двустороннем уровне⁴⁸.
- Большое внимание уделяется публичной арктической дипломатии (международные арктические форумы «Арктика – территория диалога», «Арктика: настоящее и будущее», «Дни Арктики и Антарктики в Москве» и т.д.).

РОССИЯ И АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ

АС изначально создавался в качестве «форума высокого уровня» на основе Оттавской декларации 1996 г. без постоянного секретариата и программного бюджета. В течение своей двадцатипятилетней жизни АС претерпел переход от Созданный как орган, лишенный большинства особенностей традиционной международной организации, Совет сумел найти себе нишу среди других международных институтов и постепенно укрепил как свои структуры, так и положение, несмотря на отсутствие изменений в его правовой основе и мандате. Членами АС являются восемь государств (Дания (Гренландия), Канада, Норвегия, Россия и США) и три арктических государства, территорию (Финляндия, Швеция) или территориальные воды (Исландия) которых пересекает Северный Полярный круг. Шесть международных организаций, представляющих коренные народы Арктики, имеют статус Постоянных участников. Кроме того, в работе АС в качестве наблюдателей принимают участие тринадцать неарктических государств, девять межправительственных и межпарламентских организаций и одиннадцать неправительственных организаций. Непосредственно исполнительскими структурами АС являются шесть Рабочих групп, которые несут ответственность за выполнение утвержденных министрами программ и проектов: Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики (АСАР), Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки (АМАР), Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны (САФФ), Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (ЕППР), Рабочая группа по защите арктической морской среды (РАМЕ) и Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике (SDWG). Председательский цикл, как правило, завершается принятием итоговой декларации на министерской встрече. Кроме того, на министерских встречах также возможно учреждение на ограниченный период времени экспертных и целевых групп для сопровождения и исполнения конкретных вопросов вплоть до достижения поставленных перед ними целей.

Решения в АС и подконтрольных ему структурах принимаются на основе консенсуса восьми его членов. Особый мандат организации исключает из обсуждения вопросы военной безопасности. Председательство, имеющее ротационную основу между членами АС сроком в два года, хотя и ограничивается процедурными и административными функциями, способно ставить на повестку дня приоритеты, которые определяют работу всего Совета. Постоянный секретариат организации расположен в г. Тромсе (Норвегия); действует особый график встреч внутренних структур АС, установлены процедурные правила и критерии для принятия новых членов. В настоящее время АС уже перешагнул за рамки «форума высокого уровня», став уникальной переговорной площадкой нескольких циркумполярных юридически обязывающих соглашений (Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике (2011 г.); Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение море нефтью в Арктике (2013 г.); Соглашение об усилении научного сотрудничества в Арктике (2017 г.)), выступая, при этом, катализатором формирования новых региональных организаций, к числу которых в настоящее время относятся Арктический Экономический Совет (АЕС), Арктический форум регулирующих органов и организаций в области нефтегазовой деятельности на шельфе (АОРФ) и Арктический форум береговой охраны (АСГФ). Несмотря на рост международной напряженности, в АС продолжает царить коллегиальная атмосфера принятия решений, отчасти объясняющаяся отсутствием обширных бюрократических структур и характером встреч, которые зачастую проводятся в удаленных северных местах⁴⁹.

Российские дипломаты активно работают в АС, указывая на то, что, во-первых, на его площадках рассматриваются вопросы международного, государственного и регионального уровня; во-вторых, именно в этом международном форуме наиболее полно учитываются сущность и специфика российских инициатив; в-третьих, функционирование АС, несмотря на колебания международной конъюнктуры, продолжается в полном объеме. Ни один из 80 совместных проектов в рамках АС, в том числе реализуемых на территории РФ, не был остановлен⁵⁰. В-четвертых, с нашей точки зрения, некоторые недружественные шаги со стороны стран Запада – прежде всего санкционная политика ЕС и США, сворачивание деятельности по линии РФ–НАТО – негативно сказываются на поддержании конструктивного диалога в Арктике, препятствуя, тем самым, деятельности некоторых других арктических форматов, прежде всего Партнерства «Северного измерения» как одной из составляющих Общей внешней политики и политики безопасности ЕС в Арктическом регионе и Северного совета. Примечательно, что неизменная позиция России по продвижению деполитизированного взаимодействия и сотрудничества на основе уважения международного права в Арктике при особой ответственности арктических государств зачастую практически, а

⁴⁷ См.: Указ Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года».

⁴⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Королевства Нидерландов о сотрудничестве в Арктической зоне Российской Федерации и урегулировании спора, 17 мая 2019 года // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/maps/nl/-/asset_publisher/dPPQX1ysEV4N/content/id/3651941 (дата доступа: 10.03.2020).

⁴⁹ Smieszek M. The Arctic Council in Transition P. 44.

⁵⁰ Интервью первого заместителя Министра иностранных дел России В.Г. Титова информагентству ТАСС, 19 сентября 2016 года. [Электронный ресурс] // – Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/soviet-gosudarstv-barenceva/evroarkticskogo-regiona-sber/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2628369 (дата обращения: 08.04.2020).

не декларативно воспринимается в штыки этими же самыми государствами⁵¹.

В изучаемый нами период руководящий цикл АС начался с Председательства Канады (2013–2015 гг.), характеризовавшегося отступлением от экологически ориентированной повестки в пользу устойчивого социально-экономического развития Арктики (заглавная тема – «Развитие на благо северян»), основную ответственность за сохранение и поддержание которой несут арктические государства. Данная повестка дня в немалой степени отвечала интересам РФ. Экономическое совпадение интересов России и Канады, кульминацией которого стало инициированное в том числе Россией⁵² учреждение в 2014 г. АЭС – независимого циркумполярного бизнес-форума, отражающего, тем не менее, цели АС, а также рассматривающего Арктический регион в качестве «благоприятного места для ведения бизнеса»⁵³ – сочеталось с политической поляризацией, провоцируемой консервативным канадским правительством по линии украинских событий: к примеру, канадские представители отказались от участия в сессии Экспертной группы по черному углероду и метану, состоявшейся в Москве в апреле 2014 г. В свою очередь, министр иностранных дел РФ С. Лавров пропустил 9-ю министерскую встречу АС в Икалуите в апреле 2015 г. – впервые в истории своих полномочий. Однако подобные шаги Канады не нашли поддержку со стороны остальных членов АС: в частности, практически каждая делегация на встрече в Икалуите так или иначе затронула важность поддержания сотрудничества и взаимодействия в рамках АС и Арктического региона в целом⁵⁴. Таким образом, АС в очередной раз продемонстрировал свою политико-идеологическую «обособленность», которая позволяет ему функционировать в независимости от колебаний международной конъюнктуры⁵⁵.

В целом, политика России в период председательства Канады отмечалась взвешенным отношением как к экономическим – соучастие в учреждении АЭС, финансирование Инструмента поддержки проектов АС – так и к экологическим инициативам. Так, РФ подготовила Национальный отчет по инвентаризации выбросов сажи (черного углерода) и метана в российском секторе Арктики (Мурманская область) в рамках выполнения международных обязательств по линии АС; участвовала в принятии Рамочного плана сотрудничества по предупреждению загрязнения морских

районов Арктики нефтью в результате нефтегазовой деятельности и судоходства в рамках Целевой группы по предупреждению загрязнения моря нефтью в Арктике, а также Стратегического плана для арктических морей на 2015–2025 гг.; наметила несколько ключевых сфер – обмен данными и метаданными; содействие трансграничному передвижению людей, оборудования и образцов в целях проведения научных исследований и т.д. – для дальнейшего научного сотрудничества в рамках Целевой группы по укреплению научного сотрудничества в Арктике⁵⁶; внесла €10 млн из общего капитала в €15,9 млн в добровольный неэксклюзивный Инструмент поддержки проектов АС, учрежденного в 2014 г. и обеспечивающего финансирование одобренных в рамках АС мероприятий по борьбе с загрязнением Арктики⁵⁷.

Последующее Председательство США (2015–2017 гг.), которое проходило под лозунгом «Единая Арктика: общие вызовы, возможности и ответственность», было озаглавлено смещением акцентов с социально-экономического развития региона в пользу традиционных для АС научно-климатических циркумполярных вопросов. Несмотря на большую инклюзивность такого подхода и повышение градуса противоречий⁵⁸ между Россией, с одной стороны, и западными странами и США – с другой, отметим, что эта повестка в значительной степени увязывалась с продвижением национальных интересов США: так, с точки зрения Национальной Стратегии для Арктического региона (2013 г.) и Плана по ее реализации (2014 г.), принятыми в преддверии Председательства, научная деятельность предстает в качестве информационно-аналитической поддержки широкого спектра сфер, так или иначе связанных с национальной безопасностью США – инфраструктурой, связанной с коммуникациями или освоением ресурсов, включая морскую нефте- и газодобычу; безопасностью арктических транзитных маршрутов, природоохранной деятельности и т.д.⁵⁹ К числу достижений Председательства США в АС стоит отнести обращение особого внимания состоянию и проблемам коммуникационных сетей в Арктическом регионе; подписание Соглашения об усилении международного научного сотрудничества в Арктике (2017 г.); учреждение независимого и неформального, однако обладающего огромным потенциалом для совместного решения вопросов региональной безопасности Арктического форума береговых охран (2015 г.) «восьмерки»⁶⁰.

Политика РФ в период Председательства США также имела природоохранную направленность, обусловленную

⁵¹ Выступления и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С.В. Лаврова в ходе дискуссии в рамках Молодежного образовательного форума Селигер, 27 августа 2014 года // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. URL: https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/673069 (дата обращения: 13.03.2020).

⁵² Выступление Министра С.Е. Донского на Министерской встрече Арктического совета, г. Икалуит, 24 апреля 2015 г. // Архив Арктического совета. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/910/acmmca09_icaluit_2015_russia_statement_ru.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 27.03.2020).

⁵³ About us // Arctic Economic Council [official website]. URL: <https://arcticeconomiccouncil.com/about-us/> (accessed: 27.03.2020).

⁵⁴ Комментарий МИД России в связи с завершением председательства Канады в Арктическом совете. 27 апреля 2015 г. 27 апреля 2015 г. [Электронный ресурс] // – Министерство иностранных дел РФ. [Официальный сайт]. – URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelstva/-/asset_publisher/MCZ7HQuMdqBY/content/id/1225252 (дата обращения: 27.03.2020).

⁵⁵ Exner-Pirot H. Development or Bust: Canada's Arctic Council Chairmanship 2013–15 // Leadership for the North. Pp. 96–103.

⁵⁶ Ninth Ministerial Meeting. Iqaluit, Nunavut, Canada 24–25 April 2015. Information for Press // Arctic Council Repository. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/921/ACMMCA09_Iqaluit_2015_PRESS_BROCHURE_18_April_2015.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 27.03.2020).

⁵⁷ Ледяной консилдум: что мы знаем о роли России в Арктическом совете // ФГУП «ИТАР-ТАСС», 11 мая 2017 г., URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4231363> (дата обращения: 27.03.2020).

⁵⁸ Совместное заявление министров иностранных дел арктических государств по случаю 20-летия Арктического совета // Министерство иностранных дел РФ [Официальный сайт]. 19 сентября 2016 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/arkticeskij-sovet/-/asset_publisher/0vP3hQoCPRg5/content/id/2449384 (дата обращения: 27.03.2020).

⁵⁹ Nicol H. The U.S. Chairmanship: Round Two // Leadership for the North. Pp. 114–118.

⁶⁰ Жуваль В.П. Итоги председательства в Арктическом совете Канады, США и Финляндии (2013–2019 гг.). С. 310–311.

как вышеуказанной институциональной повесткой всего Председательства, так и низким конфликтогенным потенциалом вопросов, связанных с коллективной экологической ответственностью в условиях обострения международной конъюнктуры. РФ, во-первых, на основе реализации рекомендаций программы защиты Арктической морской среды (РАМЕ)⁶¹, в ноябре 2014 г. участвовала в принятии Международного кодекса для судов, эксплуатирующихся в полярных водах, в Комитете по безопасности на море Международной морской организации (ИМО) – данное соглашение обеспечивает безопасную эксплуатацию судна и защиту окружающей среды от рисков уникального характера, которые присутствуют в полярных водах и не охвачены другими документами⁶². Отметим, что принятие Полярного кодекса является несомненным доказательством признания деятельности АС со стороны других международных форматов. Во-вторых, РФ предприняла ряд мер в рамках плана действий АС по устранению загрязнения Арктики (АСАР), связанных с сокращением выбросов загрязняющих веществ – диоксинов, фуранов, черного углерода, твердых частиц и тяжелых металлов⁶³. В-третьих, РФ учредила проект «Спасательные операции в Арктике», сфокусированном на разработке передовых практик, рекомендаций и ключевых элементов системы оценки риска чрезвычайных ситуаций и системы повышения безопасности потенциально опасных объектов в рамках Рабочей группы по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций (EPPR)⁶⁴. В-четвертых, РФ осуществляла совместное с США председательство в рамках Целевой группы по укреплению научного сотрудничества в Арктике (SCTF), что в дальнейшем привело к подписанию вышеупомянутого Соглашения об усилении международного научного сотрудничества в Арктике⁶⁵.

Четырмя главенствующими приоритетами в «Поиске общих решений» – программе Председательства Финляндии (2017–2019 гг.) – стали защита окружающей среды, связь (в плане коммуникационных услуг), сотрудничество в области метеорологии и образование. Несмотря на попытки Финляндии обеспечить преемственность с инициативами и результатами предыдущих Председательств (в том числе в рамках АЭС, Целевой группы по вопросам телекоммуникационной инфраструктуры в Арктике (TFTIA), Университета Арктики, Арктического форума береговых охран, Арктического форума регулирующих органов и организаций в области нефтегазовой деятельности на шельфе, а также посредством всесторонних консультаций со всеми членами и По-

стоянными участниками АС (в особенности с США)⁶⁶, XI Министерская сессия АС в г. Рованими (7 мая 2019 г.) не завершилась подписанием итоговой декларации из-за позиции США по трактовке климатических тенденций в Арктическом регионе⁶⁷, ограничившись лишь совместным министерским заявлением – впервые в истории АС⁶⁸. Кроме того, Россия так и не получила поддержку в своем стремлении восстановить прерванные на неопределенное время с 2014 г. регулярные встречи начальников генеральных штабов ВС стран «арктической восьмерки»⁶⁹. Однако назвать Предательство Финляндии безрезультативным также не представляется возможным: к числу достижений стоит отнести подписание Соглашения о предотвращении нерегулируемого промысла в открытом море в центральной части Северного Ледовитого океана (2018 г.)⁷⁰; проведение международных учений «Полярис-2019» по спасению на море в рамках ACGF (2019 г.)⁷¹; начало работы над Стратегическим планом деятельности АС – первого в истории Организации документа перспективного планирования⁷², идея которого была впервые озвучена и всецело поддержана в период второго Председательства США⁷³. Кроме того, вся «арктическая восьмерка» подтвердила приверженность духу и букве Илулиссатской декларации 2008 г. – разрешению противоречий в Арктике посредством переговоров и поиска консенсуса на основе международного права – на встрече по случаю ее 10-летия⁷⁴.

Думается, что в период председательства Финляндии, начало которого приходится на 2017 г. – Год Экологии в РФ, России удалось успешно взаимно увязать реализацию национальных интересов в сфере экологической безопасности с природоохранной преемственностью политики на международном уровне: улучшение экологической обстановки в регионах АЗРФ в рамках мероприятий Рабочих групп АС отвечает интересам российских регионов и их населения, а также укрепляет международный авторитет

⁶⁶ Koivurova T. Finland's Chairmanship of the Arctic Council. 132–142.

⁶⁷ Участники Арктического совета не смогли согласовать итоговую декларацию из-за позиции США // ИД «Коммерсантъ», 7 мая 2019 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3965650> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶⁸ Did Not Manage to Agree: First Ever Arctic Council Ministerial Meeting Without Joint Declaration // High North News, May 7, 2019. URL: <https://www.highnorthnews.com/en/first-ever-arctic-council-ministerial-meeting-without-joint-declaration> (accessed: 01.04.2020).

⁶⁹ В Совбезе призвали возобновить встречи глав генштабов стран Арктики // МИА «Россия сегодня», 29 сентября 2019 г. URL: <https://ria.ru/20190929/1559254744.html> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷⁰ Россия подписала международное Соглашение о предотвращении нерегулируемого промысла в Арктике // Федеральное агентство по рыболовству [Офис. сайт]. 3 октября 2018 г. URL: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/24646-rossiya-podpisala-mezhdunarodnoe-soglasenie-o-предотвращении-nereguliruемого-promysla-v-arktike> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷¹ Arctic Ltd приняла участие в международных морских учениях Polaris-2019 // ИАА «ПортНьюс», 4 апреля 2019 г. URL: <http://portnews.ru/news/274922/> (дата обращения: 01.04.2020).

⁷² Выступление Министра иностранных дел С.В. Лаврова на XI Министерской сессии Арктического совета, г. Рованими, 7 мая 2019 г. // Архив Арктического совета. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2405/2019_Rovaniemi_Ministerial_State_ment_by_Russia_RUS.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 01.04.2020).

⁷³ Smieszek M. The Arctic Council in Transition. P. 42.

⁷⁴ Представители арктических держав обсудили в Гренландии вопросы сотрудничества // ФГУП «ИТАР-ТАСС», 23 мая 2018 г. URL: <https://tass.ru/obschestvo/5225828> (дата обращения: 01.04.2020).

⁶¹ Arctic Council Status on Implementation of the AMSA 2009 Report Recommendations. Protection of the Arctic Marine Environment (PAME) // Arctic Council Repository. May 11, 2017. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1957/PAME_4th-AMSA_Implementation_Progress_Report_for_the_period_2015-2017.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 28.03.2020).

⁶² International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code) // International Maritime Organization [official website]. URL: <http://www.imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Pages/default.aspx> (accessed: 28.03.2020).

⁶³ Доклад старших должностных лиц Арктического совета министрам 2017. 10-ая Министерская сессия Арктического совета, Фэрбанк, Аляска, Соединенные Штаты. 11 мая 2017 г. [Электронный ресурс] // – Архив Арктического совета. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/1909/SAOs_report_to_ministers_Fairbanks_2017_in_RUSSIAN.pdf?sequence=12&isAllowed=y (Дата обращения: 28.03.2020). С. 8–10.

⁶⁴ Там же. С. 42.

⁶⁵ Там же. С. 80.

России в Арктическом регионе и в мире в целом. Так, РФ а) в рамках Экспертной группы по стойким органическим загрязнителям и ртути АКАП приступила к имплементации Плана выполнения РФ обязательств по Стокгольмской конвенции о стойких органических загрязнителях (СОЗ)⁷⁵; б) на полях заседания ИППР в рамках проекта ARCSAFE – площадки для трансграничного сотрудничества по защите арктической среды от угрозы воздействия аварийных выбросов загрязняющих веществ и радионуклидов – провела первое техническое совещание, посвященное мерам по реагированию на аварии, связанным с радиологическим выбросом судов (июнь 2017 г., г. Вологда). К примерам просветительских мероприятий, связанных с деятельностью проекта, также стоит отнести X и XII Международные ядерные форумы (2015 г., 2017 г., г. Санкт-Петербург), российско-скандинавское семинар «Обеспечение готовности аварийно-спасательных команд и формирований» (2017 г., г. Нововоронеж) и международную научно-практическую конференцию «Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций в Арктике» (2018 г., г. Мурманск)⁷⁶.

Главенствующими приоритетами действующего Председательства Исландии (2019–2021 гг.) «Вместе – к устойчивой Арктике» объявлены Арктическая морская среда, климатические и экологически чистые энергетические решения, население и общины Арктики и укрепление АС. Еще рано говорить о каких-нибудь значительных успехах; тем не менее, уже сейчас можно наблюдать начало планомерной подготовки России к своему будущему председательству, равно как и внесение предложений для российской Арктической повестки со стороны других государств: так, к примеру, вплоть до настоящего момента наблюдается повышенное внимание к нынешнему и будущему взаимодействию АС и АЭС – Исландия готова поддерживать дальнейшие инициативы России в этом направлении⁷⁷. Кроме того,

РФ в рамках КАФФ также объявила о проведении следующего Конгресса по арктическому биоразнообразию⁷⁸. В целом, хотя конкретная повестка будет сформулирована ближе к 2021 г., особое внимание в период председательства России будет уделяться природосберегающим технологиям и иным экологическим инициативам – переходу на использование СПГ в различных сферах, возобновляемой энергетике и т.д., а также вопросам устойчивого социально-экономического развития Арктики⁷⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на результатах инициатив России в рамках АС в период 2014–2020 гг., сделаем следующие выводы:

1. Несмотря на наличие как региональных, так и более широких международных противоречий, АС в рамках своего «мягкого» мандата удается поддерживать многоаспектный диалог между членами «арктической восьмерки», в том числе благодаря усилиям России;
2. Значительная часть российских инициатив в АС посвящена проблемам экологической безопасности, коллективный характер которых позволяет снизить, а в некоторых случаях и преодолеть существующие разногласия в иных сферах, способствуя, тем самым, укреплению международного авторитета России в Арктике и на международной арене, что особенно актуально с учетом предстоящего российского Председательства;
3. Принимая во внимание объемные показатели, решение национальных экологических вызовов России в Арктике улучшает экологическое состояние Арктики в целом;
4. Вопросы устойчивого социально-экономического развития, затрагивающие интересы государств и деловых кругов, обладают наибольшим конфликтогенным потенциалом в рамках дипломатических инициатив.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность 96%.

⁷⁵ Senior Arctic Officials' Report to Ministers 2019. Arctic Council, 2019, 7 May // Arctic Council Repository. Pp. 19. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2354/2019%20SAO%20Report%20to%20Ministers_Rovaniemi-Ministerial.pdf?sequence=5&isAllowed=y (accessed: 01.04.2020).

⁷⁶ Arctic Council Emergency Prevention, Preparedness and Response (EPPR) Working Group, 2019, EPPR ARCSAFE: Summary Status Report // Arctic Council Repository. May 2019. Pp. 8–9. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2395/EPPR_2019_Ministerial_ARCSAFE_Summary_Status_Report_Final.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 01.04.2020).

⁷⁷ Summary Report, SAO Plenary Meeting, 19–21 November 2019, Hveragerði, Iceland // Arctic Council Repository. P. 8. URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/2449/SAOIS201_2019_Hverager%e3%b0i_Final-Report.pdf?sequence=1&isAllowed=y (accessed: 05.04.2020).

⁷⁸ Ibid. P. 11.

⁷⁹ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с участием Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова в 11-ой министерской встрече Арктического совета // Министерство иностранных дел [Офис, сайт]. 4 мая 2019 г. URL: https://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstaviteleya/-/asset_publisher/MCZ7HQmDqBY/content/id/3631685 (дата обращения: 05.04.2020).

Список литературы:

1. Воронков Л. С. Влияние антироссийских санкций на арктическую политику России // Транспорт и логистика в Арктике. Северный морской путь: курс – Дальний Восток. Альманах 2016. Вып. 2. М.: ТЕХНОСФЕРА, 2016. С. 25–30.
2. Журавель В.П. Итоги председательства в Арктическом совете Канады, США и Финляндии (2013–2019 гг.) // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. Вып. 2. Ч. 2. С. 310–311.
3. Зубков К. И., Карпов В.П. Российские проекты в Арктике: преемственность задач и решений // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5. № 1. С. 173–187.
4. Кучерявый М.М., Минин Е.А. Стратегические и тактические задачи освоения Арктической зоны Российской Федерации // Управленческое консультирование. 2019. № 11. С. 27–38.
5. Никулин А.А. Полезные ископаемые Арктической зоны России: потенциал и перспективы освоения // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1 (40). С. 163–187.
6. Сахаров А.Г. Развитие Арктического совета как «института регионального управления» // Вестник международных организаций. 2015. Т. 10. № 4. С. 72–92.
7. Смирнов А. И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности // Архангельск: ИД Северного (Арктического) Федерального ун-та, 2016. 157 с.
8. Фаузер В.В., Смирнов А.В. Мировая Арктика: природные ресурсы, расселение населения, экономика // Арктика: экология и экономика. 2018. № 3 (31). С. 6–22.
9. Leadership for the North: The Influence and Impact of Arctic Council, edited by D.C. Nord, Cham: Springer International Publishing, 2019. 201 p.
10. Pincus R. Three-Way Power Dynamics in the Arctic. Strategic Studies Quarterly, Spring 2020, Vol. 14. No.1. Pp. 40–63.
11. Sörlin S. Conclusion: Anthropocene Arctic – Reductionist Imaginaries of a “New North” // Competing Arctic futures Historical and modern perspectives edited by N. Wormbs, Cham: Springer International Publishing, 2019. Pp. 243–269.

Reference list:

1. Voronkov L. S. Influence of anti-Russian sanctions on the Arctic policy of Russia // Transport and logistics in the Arctic. The Northern sea route: the course – far East. Almanac 2016. Issue. 2. Moscow: TECHNOSPHERE, 2016. Pp. 25-30.
2. Zhuravel V. p. Results of the chairmanship in the Arctic Council of Canada, USA and Finland (2013-2019) // Greater Eurasia: Development, security, cooperation. 2019. Issue 2. Part 2. Pp. 310-311.
3. Zubkov K. I., Karpov V. P. Russian projects in the Arctic: continuity of tasks and solutions // Bulletin of the Tyumen state University. Humanitarian research. Humanitates. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 173-187.
4. Kucheryavy M. M., Minin E. A. Strategic and tactical tasks of development of the Arctic zone of the Russian Federation // Management consulting. 2019. no. 11. Pp. 27-38.
5. Nikulin A. A. Mineral resources of the Arctic zone of Russia: potential and prospects for development // Problems of national strategy. 2017. no. 1 (40). Pp. 163-187.
6. Sakharov A. G. Development of the Arctic Council as an «Institute of regional management» // Bulletin of international organizations. 2015. Vol. 10. No. 4. Pp. 72-92.
7. Smirnov A. I. Arctic: network diplomacy 2.0 in the discourse of global security // Arkhangel'sk: ID of the Northern (Arctic) Federal University, 2016. 157 p.
8. Fauser V. V., Smirnov A.V. World Arctic: natural resources, population settlement, economy // Arctic: ecology and economy. 2018. no. 3 (31). Pp. 6-22.
9. Leadership for the North: The Influence and Impact of Arctic Council, edited by D.C. Nord, Cham: Springer International Publishing, 2019. 201 p.
10. Pincus R. Three-Way Power Dynamics in the Arctic. Strategic Studies Quarterly, Spring 2020, Vol. 14. No.1. Pp. 40–63.
11. Sörlin S. Conclusion: Anthropocene Arctic – Reductionist Imaginaries of a “New North” // Competing Arctic futures Historical and modern perspectives edited by N. Wormbs, Cham: Springer International Publishing, 2019. Pp. 243–269.

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ РЕКОМЕНДУЕТ СТАТЬЮ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ

Михайленко Валерий Иванович – доктор исторических наук, Заслуженный деятель науки РФ, профессор; профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета

РЕЦЕНЗИЯ

**на статью доктора исторических наук, профессора В.Д. Камынина и А.В. Долгова
«Российские дипломатические инициативы в Арктическом совете в 2014–2020 гг.»**

Весьма примечательно, что в адрес журнала «История и современное мировоззрение» поступила совместная статья учителя и ученика. Данная статья соответствует целям и задачам журнала, материалы изложены с позиции современной науки на такой, довольно редкий сюжет исторической науки, как российские дипломатические инициативы в Арктическом совете в 2014–2020 гг. Полагаю, исследование в этом направлении только начинаются, авторы хотели предложить объективное объяснение развития процесса в Арктике. Более того нынешняя Арктика – это зона деполитизированного сотрудничества и международного диалога.

Авторы предприняли удачную попытку, показать один из важных моментов истории современных международных отношений Российской Федерации, вытекающий из большой роли России в Арктическом регионе.

Постановка проблемы оригинальная, ибо активность международных отношений в арктической зоне, в последнее время значительно возросла. Арктический регион с богатой сырьевой базой, стратегическим месторасположением, водным потенциалом и сложной экологической ситуацией стал

ареной сотрудничества и противоборства многих стран мира в последние годы. В статье достаточно полно рассмотрено отражение данного вопроса в иностранной литературе, в первую очередь англоязычной.

Авторам удалось скрупулезно изучить материалы избранной проблемы, донести их до читателя, что раскрыло ряд нюансов инициатив РФ в Арктическом совете. Именно эта сторона вопроса имеет большую ценность. Выводы, сделанные авторами, верные и полезные, с которыми трудно не согласиться.

Пожелания и замечания: авторы охватили слишком большую проблему. Можно было акцентировать внимание либо на деятельности Арктического совета и роли России в ней, либо на политике Российской Федерации в зоне Арктики, либо сосредоточиться на анализе литературы по данной проблеме.

В целом, рекомендую статью В.Д. Камынина и А.В. Долгова для публикации в журнале «История и современное мировоззрение».

доктор исторических наук, профессор, член-корр. РАЕ,
проректор ОшГЮИ по науке и международным связям.
Абытов Б.К.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Камынин Владимир Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, Заслуженный работник высшей школы РФ, г. Екатеринбург, Российская Федерация, RINЦ AuthorID: 250619, <https://orcid.org/0000-0001-5564-4602>, e-mail: kamyninv@yandex.ru
Долгов Артем Владимирович, департамент международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина, г. Новоуральск, Российская Федерация, e-mail: a.dolgov240@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vladimir D. Kamynin, Dr. Sci. (Hist.), Professor, Professor Department of theory and history of international relations Ural Federal University, Honored worker of higher school of Russia, Ekaterinburg, Russian Federation, AuthorID: 250619, <https://orcid.org/0000-0001-5564-4602>, e-mail: kamyninv@yandex.ru
Artem V. Dolgov, Department of theory and history of international relations Ural Federal University, Novoural'sk, Russian Federation, e-mail: a.dolgov240@gmail.com